

Се Гуантин безошибочно читал во взгляде Фу Шило искренний, почти благоговейный восторг. Мужчины и раньше нередко осыпали его комплиментами, и обычно он не обращал на это никакого внимания, но сейчас, столкнувшись с такой обезоруживающей прямоотой, Се Гуантин вдруг смутился.

Он неловко кашлянул, пытаясь вернуть лицу привычное бесстрашие, и негромко произнес:

— Я пойду к себе.

Фу Шило тут же вскочил со своего места:

— Я с тобой!

Он произнес это с таким воодушевлением, словно подняться по лестнице в компании Се Гуантина было величайшей честью. Тот шел наверх и размышлял: Фу Шило почти никогда не задерживался на первом этаже, предпочитая проводить все свободное время у себя, на втором.

— Ты что, ждал меня? — спросил Се Гуантин.

— Ну да, — бесхитростно подтвердил тот.

Се Гуантин, который сам вызвался задержаться на работе допоздна, почувствовал легкий укол совести. Его голос зазвучал мягче:

— У меня много дел, и раньше одиннадцати вечера я теперь возвращаться не буду. Так что не жди меня больше.

— Договорились! — без малейшего колебания отозвался Фу Шило.

Се Гуантин промолчал.

На душе у него почему-то заскребли кошки. Откуда вдруг взялась эта дурацкая досада?

Неделю спустя Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь устроили официальный роскошный прием, чтобы представить Се Гуантина свету. По размаху торжество ничуть не уступало свадьбе: съехались влиятельнейшие гости как из Китая, так и из-за рубежа.

Фу Шило, облаченный в уютный домашний костюм, сидел на диване в гостиной, поджав под себя ноги, и увлеченно резался в приставку. Мимо по лестнице со второго этажа спустилась

целая толпа стилистов — человек пятнадцать, не меньше. Они почтительно попрощались с молодым хозяином и, гремя чемоданами и кофрами, покинули дом.

Фу Шилю так и подмывало покоситься наверх. Заметив, как со второго этажа спускается безупречно одетый Се Гуантин, он поспешно уткнулся в экран, симулируя предельную концентрацию на игре.

В своем сшитом на заказ темно-синем костюме он выглядел безукоризненно — истинный преемник великой династии, сошедший со страниц глянцевого журнала.

Тот скользнул по нему взглядом, на секунду замедлил шаг и с привычным равнодушием бросил:

— Я ухожу.

Фу Шилю рос в тепличных условиях. Родители оберегали его от светской суеты и никогда не брали с собой на официальные рауты. Даже дни рождения юноши справлялись без лишнего пафоса — устраивали скромный праздник в кругу близких друзей. Разумеется, на сегодняшнем грандиозном приеме в честь Се Гуантина его присутствие тоже не предполагалось.

Уткнувшись подбородком в грудь, Фу Шилю лишь обиженно буркнул что-то невнятное в ответ.

Подобная холодность со стороны парня уколола Се Гуантина. Ему стало не по себе. Подавив это странное чувство, он сам не понял, как подошел к дивану.

— Ты что, дуешься? — мягко спросил он.

Фу Шилю отбросил консоль в сторону, задрал голову и с вызовом посмотрел на него:

— А если и дуюсь, то что? Сегодня такой важный день для нашей семьи, мы ведь теперь одна семья! Почему мне нельзя пойти с вами?

Се Гуантин едва заметно улыбнулся и весело предложил:

— Ну так иди переодейся. Возьму тебя с собой. Мне как раз не помешает тот, кто будет перехватывать у меня бокалы.

Фу Шилю тут же вспомнил свой позорный опыт на восемнадцатилетие, когда Цинь Чжо умудрился напоить его буквально одним стаканом, и испуганно замахал руками:

— Нет-нет-нет, я передумал! Я же понимаю, что вы обо мне заботитесь, не буду мешать. К тому

же я всего лишь невинный старшеклассник. Все эти ваши взрослые развлечения, реки алкоголя и соблазны развращенного общества совершенно не подходят такому непорочному юноше, как я!

— Ну, тогда бывай, — качнул головой Се Гуантин.

Фу Шило на секунду замялся, покусывая губы, а затем с почти торжественным видом произнес:

— Погоди. У меня к тебе важное напутствие.

Се Гуантин мысленно вздохнул. Еще мгновение назад этот чудака строил из себя невинное дитя, а теперь заговорил тоном умудренной опытом свахи.

<http://bllate.org/book/18196/1751590>